

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

КОНТИНУАЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНОЕ СВОЙСТВО ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ

*В.А. Маслова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Публикация подготовлена в рамках гранта Г24-008 от 02.05.2024 «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия».

Быстро меняющийся современный мир предполагает увеличение способов передачи информации, что приводит к увеличению каналов коммуникации. Тексты, в которых информация передана разными способами, разными семиотическими системами, становятся более продуктивными видами текстов [1]. Одним из свойств таких текстов является континуальность.

Под континуальностью (лат. *continuum* – «непрерывное, сплошное») в лингвистике понимается непрерывная, т.е. связанная совокупность объектов. Для текстов это репрезентировано следующим: его содержание передается разными семиотическими средствами, т.е. средствами из разных семиотических систем, например, вербальной и изобразительной, т.е. слово в тексте дополнено рисунком, фото, схемой и т.д. Причем, идут они в одном ряду, образуя континуальный объект.

Исследуются такие тексты в лингвистике, семиотике, психологии, культурологии и ряде других научных дисциплин. Называются они по-разному: креолизованные тексты; поликодовые, гибридные, синкретические, изовербальные, визуально-словесные, мультимодусные, гетерогенные, мультимедийные, семиотически осложненные, семиотически неоднородные тексты. Мы принимаем и используем термин «поликодовый текст».

Современная концепция поликодовости берет начало в работах Р.О. Якобсона (его теория шифторов). Поликодовые тексты имеют особый тип текстовой структуры. Особенно популярны они в интернет-пространстве, а также в авангардном художественном, рекламном, политическом дискурсах. Так, в интернете родился целый ряд жанров таких текстов – реклам-стихи, агит-поэмы и т.д. Но есть и более сложная поликодовость, например, цветомузыка А.Н. Скрябина.

С позиции юрислингвистики, а, точнее, лингвистической экспертологии, поликодовые тексты включают слово и оптические знаки, т.е. зрительные, поскольку здесь работает поговорка: *Лучше один раз увидеть, чем три раза услышать*. Зрение – исторически более поздний

сенсорный канал. Как заметил психолог Ричард Грегори, «глаза нуждаются в разуме». Зрение «доставляет человеку 80-85% сенсорной информации» [2].

Визуальный контент влияет на эффективность получения информации больше, чем кажется на первый взгляд. Поведенческие исследования, изучение мозговой активности и эксперименты с использованием системы айтрекинга подтверждают значение визуальной информации: на ее долю приходится около 90% обрабатываемых людьми данных об окружающем мире.

Мы видим изображение, объект или человека, и спустя пару мгновений следует обратная реакция нашего мозга. Очевидно, что при грамотном использовании визуальная информация может стать оружием в руках деструктивной личности, поскольку такой текст, соседствующий с картинкой, имеет больше шансов привлечь внимание людей.

С точки зрения теории коммуникации, лингвистическая экспертиза предполагает учет целого ряда составляющих: *адресат* (судебные органы) ----- *объект* экспертизы (текст в широком смысле, его тема, режиссер – человек с его устными высказываниями) ----- *эксперт* (личность, анализирующая текст и проблему в нем, а также оформляющая заключение) ----- *субъект* (личность обвиняемого, создавшего текст, подлежащий экспертизе). Важным с этой точки зрения является также то, какую коммуникативную цель ставит субъект анализируемого текста. От этого во многом зависят остальные параметры. Это также важнейший жанрообразующий признак, «речевой замысел», по М.М. Бахтину. Коммуникативная цель ярче всего реализуется в той части, где перед экспертом поставлены вопросы, и в заключении, в котором эксперт отвечает на них.

Как правило, чаще всего в таких текстах часто фигурирует подстрекательство как побуждение к преступным действиям. Здесь уже помогает найти ответ на поставленные вопросы чисто лингвистический подход – анализ речевых актов. Так, речевой акт *просьба* не является противоправным, а сходные с ними речевые акты *требование*, *уговаривание* – уже являются противоправными. Просьба – как правило, используется однократно, а уговаривание, в отличие от нее, – многократно повторяется с разными языковыми вариациями + обязательно задействуются эмоциональные доводы и зрительные знаки.

Таким образом, поликодовые тексты, кроме того, что они ускоряют процесс получения информации и сильнее воздействуют на воспринимающую их личность, еще и компенсируют разного рода ограниченность как самого языка, так и норм и правил его функционирования, например, рисунок может заменить нецензурное выражение в тексте. Все это расширяет возможности использования поликодовых текстов.

Список использованных источников

1. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креализованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // ВЯ. – 1992. – № 1. – С.71–78.
2. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Курс лекций / Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2004. – С. 100.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*И.В. Данькова
Могилев, Могилевский институт МВД
Республики Беларусь*

В государстве, которое является правовым, человек представляет собой особый центр, вокруг которого и для которого осуществляется построение всей системы государства и права. Как известно из истории такая позиция по отношению к правам человека существовала не всегда. Это связано в первую очередь с определенными изменениями, происходящими в обществе и государстве, в результате которых началась проработка идей правового государства, которое провозглашает человека высшей ценностью, а гарантию реализации его прав – своей особой обязанностью, что влечет за собой обеспечение его безопасности не только на территории государства, но и за его пределами.

Безопасность представляется как естественная потребность в процессе жизнедеятельности человека, в том числе и несовершеннолетнего, обладая при этом особой важностью как для конкретного человека в частности, так и для общества и государства в целом.

На сегодняшний день актуальность вопросов безопасности детей, не вызывает сомнений. Учитывая взаимосвязь между возрастом ребенка и его социальными возможностями, наблюдается достаточно высокий уровень нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, при этом необходимо отметить в большинстве случаев их латентность.

В современном обществе ребенок является самостоятельным субъектом права как на международном, так и на национальном уровне. А потому ребенок наделен достаточно широким и гарантированным перечнем прав и свобод, что находит свое отражение в нормативных правовых актах, регулирующих внутригосударственные и международные отношения, в которых одним из субъектов является несовершеннолетний.

Несмотря на то, что в правах ребенок приравнивается ко взрослому, он в силу своей возрастной и психологической незрелости в большей степени подвержен риску нарушения своих прав и законных интересов нежели взрослый, следовательно, имеет право на первоочередную защиту